СОДЗИ СИМАДА

ЖЕНЩИНА С УКРАДЕННЫМ ЛИЦОМ

МОСКВА

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
С37

島田 荘司
Overnight Express Hayabusa: the Wall of 1/60 seconds;
寝台特急はやぶさ1/60秒の壁

SHINDAI TOKKYU HAYABUSA 1/60-BYO NO KABE © 1988 Soji Shimada
Russian translation rights arranged with KOBUNSHA CO., LTD through Japan UNI Agency, Inc., Tokyo

Симада, Содзи.

С37 Женщина с украденным лицом / Содзи Симада ; [перевод с японского Ю. Чинаревой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-243188-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Кто бы мог представить, что это дело из непростого превратится в фантастически невероятное…

В январе 1984 года по чистой случайности был обнаружен труп молодой женщины по имени Тидзуко Кудзё — в ванной комнате ее собственных апартаментов. Убийца лишил ее не только жизни, но и лица — с непонятной целью содрал с него кожу и вырезал глаза.

У жертвы всегда была мечта — прокатиться на ночном экспрессе «Хаябуса». И она находилась в нем… ровно в то самое время, когда, согласно однозначному выводу судмедэкспертизы, ее убивали! Немыслимо, но целый ряд фотоснимков зафиксировал этот факт. И никакого монтажа. Но как могла женщина оказаться сразу в двух местах: в одном — мертвой, а в другом — живой?

Молодой полицейский детектив Такэси Ёсики обладает великолепным чутьем и блестящим логическим умом. Но, кажется, этого недостаточно. Чтобы приблизиться к разгадке, ему придется объехать на поездах чуть ли не всю Японию и решиться на одно очень рискованное мероприятие…

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© Чинарева Ю., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243188-3

Глава 1

ЖЕНЩИНА С УКРАДЕННЫМ ЛИЦОМ

1

Писатель Цунэо Ясуда отложил перьевую ручку и посмотрел за окно. Небо подернулось синеватой дымкой. Занимался рассвет. Перо еле ползало по бумаге. Ясуда и сам понимал, что не может больше выдавить из себя ни строчки.

Он выпрямил скрещенные под котацу[1] ноги и откинулся назад, разминая спину. Рука коснулась чего-то твердого. Бинокль. Ясуда подхватил его и поднялся на ноги.

Вышел на узкий балкон, протер тряпкой брошенный там деревянный стул и сел. Сиденье промокло от ночного дождя. Ясуда закурил, глубоко затянулся и оглядел городские кварталы Нариты, проступившие в первых лучах солнца. Затем поднес бинокль к глазам.

Каких только пикантных сцен не увидишь в городе на рассвете. Как-то раз Ясуда застукал парочку — де-

[1] Котацу — традиционный японский низкий стол: деревянный каркас накрыт японским одеялом, на которое сверху положена столешница. Под одеялом находится встроенный в стол источник тепла.

вушка, по виду официантка, и молодой человек со смехом лапали друг друга прямо на автобусной остановке.

Но то было летом — идеальное время для подобного хобби. Жара, похоже, делает женщин более раскрепощенными. Они распахивают занавески на окнах, носят легкую смелую одежду. Но сейчас зима.

Естественно, Ясуда не нашел ничего интересного. Он обвел взглядом городской пейзаж, который наконец начал проясняться после дождя, затем устремил взгляд в окно квартиры, за которой любил наблюдать.

Там жила весьма приятная молодая женщина. Когда рука Ясуды уставала писать, он выходил на балкон и заглядывал в ее окна. На вид женщине было лет двадцать пять, все еще не замужем. Иногда к ней захаживал мужчина, а бывало, Ясуда заставал ее в короткой юбке, с мокрыми волосами, словно только что из ванны.

Но сегодня, в это время суток, Ясуда не рассчитывал на подобное. Он взялся за бинокль в надежде обнаружить какую-нибудь надравшуюся до беспамятства хостес[1] в обнимку с фонарным столбом. И лишь не найдя ничего интересного, направил взгляд в привычном направлении.

Квартира женщины находилась метрах в пятидесяти от балкона Ясуды. Их разделяли невысокие здания, и в бинокле ее лоджия — наружный блок кондиционера, цветы в горшках — была как на ладони. Кажется, руку протяни, и сможешь коснуться пальцами.

[1] Хостес — сотрудница клуба или бара, чья обязанность — развлекать клиентов (обычно мужчин) беседой, наливать им напитки, создавать приятную атмосферу.

Свет в ее квартире не горел. Ясное дело. Он взглянул на часы. Половина седьмого. Должно быть, еще спит.

Становилось зябко. Ясуда почувствовал себя глупо. Он собрался было вернуться в комнату и почти опустил бинокль, но тут рука замерла на полпути. Маленькое окошко возле лоджии было не заперто.

По опыту Ясуда знал, что оно ведет в ванную. И хотя окно ванной было едва приоткрыто, как для проветривания, а стекло в нем, естественно, было матовым, даже в узкий треугольный просвет Ясуда отчетливо разглядел обнаженное женское тело.

Сердце затрепетало от волнения. Женщина принимала ванну. Ясуда машинально опустился обратно на стул.

Однако, немного поразмыслив, он заметил некую странность. На часах всего половина седьмого. Ладно, допустим, она решила принять ванну в это время суток. Но тогда почему в ванной не горит свет?

На улице рассвело, но в квартире явно еще темно. Кто станет принимать ванну в потемках?

Он устроился поудобнее и настроил фокус бинокля. Из-за сумерек все еще плохо видно, но когда окончательно рассветет, станет получше.

Ясуда шумно сглотнул — в горле пересохло. Сколько лет он подглядывал в окна за женщинами, но так фантастически ему повезло впервые. Женщина в ванне. Вероятно, в эту самую минуту она нежится в горячей воде и млеет от удовольствия.

Часть ее тела попадала точно в треугольный просвет окна. Виден был изгиб шеи, обнаженного плеча и груди. Еще чуть-чуть, и можно было бы увидеть соски, но оконный просвет был слишком узок.

Он заканчивался у подбородка, поэтому лицо, естественно, оставалось скрыто. Ясуда почувствовал легкую досаду. С другой стороны, когда женщина встанет, ему, возможно, удастся увидеть нижнюю половину тела. Позабыв о холоде, Ясуда терпеливо ждал.

Между тем происходило нечто странное. Прошло пять минут, затем десять, но женщина не меняла положения.

Вскоре взошло солнце. На дорогу выехали машины, пошли пешеходы. Одна за другой открывались шторы в остальных окнах ее многоквартирного дома. Все это было очень странно. Женщина оставалась неподвижной, словно само время застыло в ее окне.

Она определенно принимала ванну. Сейчас уже не вспомнить, но вроде бы он видел пар, когда на улице было еще темно. Стекло, пусть и матовое, кажется, было покрыто капельками воды, хотя точно разглядеть он не мог.

Ясуда взглянул на часы. Почти половина восьмого. Он наблюдал за квартирой женщины целый час.

— Целый час, — пробормотал он вслух.

Вот уже целый час женщина принимала ванну.

Город постепенно возвращался к обычному ритму. Звуки людей и автомобилей постепенно сливались воедино, образуя низкий трудноописуемый гул, который поднимался до балкона пятого этажа, где стоял Ясуда.

Ясуде казалось, что так, наверное, звучит сама меланхолия. Признаки городского утра особенно докучали ему после бессонных ночей, и тогда он чувствовал себя немного разбитым.

Из комнаты донесся недовольный голос жены. Значит, уже проснулась. Стеклянная балконная дверь была слег-

ка приоткрыта. Ясуда подумал, что жене холодно, и потянулся, чтобы закрыть балкон, но она сердито сказала:

— Не нужен тебе свет, так выключи!

Ясуда поспешил внутрь, спрятал бинокль на книжной полке, после чего выключил лампу, которая освещала его рукопись.

* * *

Ясуда улегся в постель, которая еще хранила тепло жены, хотя та уже ушла на работу, и продолжил думать о женщине в ванной. Он намеренно избегал единственного вывода, который напрашивался в данных обстоятельствах. Ясуда всегда считал себя неудачником и, повинуясь внутреннему чувству, старался не попадать в неприятности и избегал быть в центре внимания.

В его картине мира все события начинались и заканчивались помимо его воли. Даже если с женщиной случилось что-то необычное, рано или поздно кто-то это заметит и примет меры, но только пусть все это происходит с кем-то другим.

Когда Ясуда проснулся, в комнате было темно. Он взглянул на часы — почти шесть вечера. А все потому, что не выспался утром. Вот и проспал допоздна. До прихода жены оставалось всего полчаса.

Ясуда сразу вспомнил о женщине в ванной. Хотел было выскочить на балкон, глянуть в бинокль. Но испугался.

Сначала он направился к входной двери, взял вечернюю газету и прочел от первой до последней страницы. Тщательно изучил каждую строчку, но не нашел того, что искал.

Тогда он вернулся в гостиную и включил телевизор. Начались новости. Сидя в кровати, он внимательно слушал, но и там не было ничего необычного.

Тогда он обвел взглядом комнату. Бинокль был на месте. Наконец он не удержался и, взяв бинокль, вышел на балкон.

Однако на улице уже стемнело, и ванную было не разглядеть. Окно по-прежнему было приоткрыто. В этом смысле с утра, кажется, ничего не изменилось. Но внутри было темно, и увидеть ничего не удалось.

Ясуда стоял на балконе с тяжелой после пробуждения головой и думал о том, что утром ему, должно было, все привиделось.

Однако перед рассветом следующего дня, 20 января, Ясуда Цунэо почувствовал беспокойство. По мере того как небо набирало синевы, он то вскакивал с места, то вновь садился за стол, писал пару строк, потом откладывал перо.

Когда вокруг рассвело настолько, что стали видны окрестности, Ясуда снова оказался на балконе. Выйдя на воздух, он изумленно посмотрел по сторонам. Оказалось, что ночью улицы накрыл толстый слой снега. На город обрушился экстремальный снегопад. Ясуда даже не предполагал, что снега выпадет так много. Чтобы не разбудить жену, он выключил свет и, стараясь не шуметь, плотно закрыл стеклянную балконную дверь. Затем сел, смахнул с перил снег и устроил на них бинокль.

Он придвинулся к биноклю и немного подвигал его в поиске окна ванной. И вдруг тихо вскрикнул от ужаса. Колени едва заметно дрожали. *Женщина по-прежнему была в ванне.*

Странное зрелище. Женщина в ванне на фоне снежного утреннего пейзажа в сизой рассветной дымке.

«Она замерзла, — подумал Ясуда, — эта женщина замерзла».

Ранним утром в середине зимы толстый белый снег накрыл весь город. И даже железные перила на балконе Ясуды. Все замерзло. И время застыло в маленьком окне.

Опустив бинокль и не замечая холода, который обжигал щеки, Ясуда некоторое время смотрел в пустоту.

«Почему?» — думал он. По мере того, как смятение в нем утихало, этот вопрос приобретал все более конкретную форму: почему никто не замечает?

Неужели он единственный в огромном мире заметил этот ужасающий факт? Но почему?! Ладно еще обитатели дома, где жила женщина — им ее не видно, но остальные…

Вскоре он нашел ответ. Все дело в этом окне, открывающемся вовнутрь. Единственное место, откуда женщину видно через треугольный просвет, это квартира Ясуды, точнее, балкон пятого этажа.

Все утро Ясуда Цунэо провел в постели без сна. Около полудня он, кажется, ненадолго задремал, но быстро открыл глаза. Часы показывали три. Ясуда поднялся и снова вышел на балкон. После захода солнца он уже не сможет ничего проверить.

Невероятно.

В бинокле по-прежнему были видны обнаженные женские плечи. Но не это теперь занимало Ясуду.

Ему удалось разглядеть краешек воды в ванне. Только сейчас он наконец заметил ее странный цвет. Красно-бурый, как ржавчина. В этот миг все и произошло.

Тело женщины внезапно дернулось и скользнуло в воду! Когда оно погрузилось в ванну, в объективе бинокля оказалось ее лицо.

Ясуда заорал, охваченный ужасом. В это невозможно было поверить, но у женщины не было лица. В ореоле растрепанных черных волос виднелось ярко-красное месиво. И в центре этого месива белели плотно сжатые зубы.

2

В пятницу 20 января 1984 года в 17:15, когда на улицах еще не успел растаять толстый слой снега, который выпал накануне вечером впервые за пятнадцать лет, Такэси Ёсики из убойного отдела Первого подразделения примчался с другого происшествия, вызванный звонком. Прибывшие раньше него криминалисты уже заканчивали первичный осмотр.

Место преступления находилось по адресу: Сэтагаяку, Сэйдзё[1], 3–2 — XX, жилой комплекс «Зеленый квартал», квартира 304. Самая южная квартира на третьем этаже, в ванной которой, согласно анонимному звонку на номер 110, находилась убитая молодая женщина. Прибывшие на место полицейские из участка Сэйдзё убедились в правдивости этой информации. Женщину звали Тидзуко Кудзё.

Ёсики как раз заходил в ванную, когда полицейский стробоскоп озарил помещение заключительной яркой вспышкой.

[1] Сэйдзё — один из самых престижных и дорогих жилых районов Токио, где традиционно живут состоятельные семьи, профессора, врачи, предприниматели, деятели культуры.

— Что-то ты поздно, Такэси.

Ёсики обернулся на звук голоса. Это был Фунада, знакомый судмедэксперт.

— Ты-то тут какими судьбами, Фунада? — спросил Ёсики.

В этой обстановке внешность Ёсики выглядела особенно эксцентрично. Длинные и к тому же очень волнистые волосы полностью закрывали уши. Большие выразительные глаза, высокий прямой нос, пухлые губы. Вдобавок он был высок ростом и вообще меньше всего походил на детектива. Скорее уж на модель-полукровку.

— Из Сакурадамона[1] прислали, — ответил Фунада. Он тоже был молод, но значительно ниже ростом, чем Ёсики.

— А что, у нас какой-то особенный труп? — спросил Ёсики.

Фунада молча кивнул и пробормотал:

— Сам увидишь, там жуть просто.

Не снимая обуви, Ёсики прошел в ванную. Плитка звонко отозвалась под подошвами ботинок. Спиной к нему в ванне лежала женщина. Видны были только черные пряди волос. Доходившая ей до шеи вода была алой, словно в нее добавили красной краски.

Ёсики уловил едва заметный неприятный запах. Он медленно подошел к женщине и невольно ахнул. За годы службы он повидал всяких трупов, но впервые видел что-то столь омерзительное. Выражение «ужасающее зрелище» было тут как нельзя кстати.

[1] Сакурадамон — название ворот Императорского дворца в Токио. Используется как синоним столичной полиции, поскольку рядом находится здание Департамента столичной полиции Токио.

Еще не тронутое разложением, тело женщины было великолепно. Белоснежная кожа и точеная, совершенная фигура. Женщина сидела в небольшой ванне, ее белые, словно высеченные из мрамора руки, покоящиеся на краях ванны, казались произведением искусства. Прекрасные локоны изящно ниспадали с плеч. Все это говорило о том, что женщина, по-видимому, была незаурядной красавицей. *Однако лица у нее не было.*

На месте лица было ярко-красное месиво. Красный бугорок в центре указывал на то, что когда-то здесь был нос. Под ним торчали два ряда плотно сжатых белых зубов. Казалось, будто женщина стиснула зубы под действием какого-то загадочного, непостижимого чувства.

Если быть точным, месиво было не просто красным. Оно представляло собой пятнистый узор: красное перемежалось желто-бурым желеобразным веществом, которое нитями свисало над верхним рядом зубов и под челюстью. На месте глаз зияли две темные дыры.

— Ну и кошмар, — невольно пробормотал Ёсики, — это что такое?

— Кожу содрали с лица.

— А это вообще возможно?

— Запросто. Любой студент-медик учится этому на занятиях по патологической анатомии. Хотя не такому зверству, конечно.

— И что, легко это сделать?

— Раз плюнуть. Между кожей и фасцией[1] у человека находится слой жировой ткани. Просто вставляешь нож

[1] Фасция — оболочка мышц и других органов тела.

или что-то вроде шпателя и сдираешь. При такой грубой работе хватит и пяти минут.

— На лице тоже есть жир?

— Есть, хоть и гораздо тоньше, чем на животе или ягодицах. Вот он, желтого цвета.

— А причина смерти? Она из-за этого умерла?

— Нет, причина смерти вот тут. — Фунада указал на красную поверхность воды. В ней едва угадывалась черная рукоятка туристического ножа. Кажется, она торчала из области сердца.

— Но зачем он так жестоко обошелся с ее лицом?

— Понятия не имею. Прямо как у индейцев. Хотя у них, кажется, с головы скальп снимают.

— Маньяк?

— Возможно.

— Он сделал это здесь?

— Наверняка. Здесь море крови. Только год начался, и такая жесть.

В этот момент они заметили присутствие невысокого человека позади себя. При виде его Фунада негромко сказал:

— Такэси, знакомься. Это Имамура-сан из полицейского участка Сэйдзё. А это Ёсики, Первое подразделение.

Низенький детектив Имамура на мгновение склонил голову, а когда поднял ее и встретился взглядом с Ёсики, казалось, немного удивился его внешнему виду.

— Ужасно, не правда ли? — произнес Имамура. Это был мужчина средних лет самого заурядного вида. — Я давно в полиции, но впервые вижу что-то настолько жуткое. Убийство из ненависти?

— Кожа на лице содрана, словно маска, от линии роста волос на лбу до самого края подбородка, одни зубы торчат, — сказал Ёсики.

— Обычно они так не торчат. Вокруг губ есть мышца, она называется круговая мышца рта. В данном случае убийца, видимо, торопился, поэтому приподнял губы, зажав их пальцами, и затем вонзил нож в полость рта — вот так. Поэтому круговая мышца рта полностью отсутствует, — ответил Фунада.

— Говоришь, он спешил?

— О да, несомненно.

— Понятно. Ёсики-сан, идите сюда. — Имамура потянул детектива обратно в гостиную. — Видите мягкую мебель? Диван явно двигали. Мы его, разумеется, не трогали. Смотрите, вот тут угол ковра задран.

— Ага.

— И еще кое-что. Сдается мне, что вот это стояло на винной полке. — Имамура указал на пол, где лежали циферблатом вниз мраморные настольные часы. Он нагнулся и обеими руками в белых перчатках поднял часы.

На циферблате была трещина, стрелки совсем чуть-чуть — секунд на тридцать — перескочили за десять минут четвертого.

— Они остановились? — спросил Ёсики.

Имамура энергично кивнул:

— Вероятно, они упали вот так… — правой рукой Имамура поднял часы на уровень винной полки и сделал вид, что роняет их. — Должно быть, ударились о край металлической пепельницы вот этой частью циферблата. — Черная железная пепельница также лежала на полу. — А упали они потому, что здесь была борьба.

Вот тут, на стеклянной полке, тоже беспорядок, бокалы опрокинуты, видите?

Он был прав.

— Кто-то из них во время борьбы, должно быть, навалился на винную полку и сбил часы рукой. — Имамура сделал вид, будто прислоняется к полке. — Не знаю, кто был второй, но одна из них определенно была женщина из ванной, — добавил он.

— И случилось это в 3:10, вот только неизвестно, какого числа и в какое время суток, — произнес Ёсики. — И это при условии, что женщина вообще заводила часы, — завершил он.

— Фунада, — окликнул Ёсики судмедэксперта, — сколько времени прошло с момента смерти? Хотя бы приблизительно.

— Я бы сказал, примерно два дня. Повторного окоченения уже не будет. Не могу утверждать наверняка, пока не изучу все обстоятельства. Прежде всего нужны результаты вскрытия.

— Два дня… Если сегодня у нас 20 января, значит, ее могли убить позавчера, днем 18 января?

— Вполне возможно.

— И тогда, принимая во внимание вот это, — Ёсики указал на остановившиеся часы, — как вы смотрите на то, чтобы предварительно установить время смерти на 15:10 18 января?

Фунада скрестил на груди руки и несколько раз кивнул:

— Что ж, это вполне возможно. Пока будем считать, что все случилось примерно в это время.

Ёсики кивнул. Но тут Имамура, стоявший поблизости, заявил: